

А. Ф. Вельтман. Странник
Издание подготовил Ю. М. Акутин
Серия "Литературные памятники"
М., "Наука", 1978
[OCR Бычков М. Н.](#)

[Осеннее солнце всходило; но гордые] Гранитные скалы Мадарской долины [скрывали от взоров восточное небо, --] с создания [мира они] не [видали еще] видят лучей восходящего солнца, [из зависти] и тень их, как зависть, скрывает от взоров восточное небо.-- Мрачны они; но [в вер] на гордой вершине [зеленой], сквозь частый кустарник кизила играет румяное утро.-- от [ска] подошвы скалы, [крутизна] до долины. Крутизна раз[деляясь] дроб[ясь]ится [на цв зеленые] на холмы, украшена зеленью пышных черешен и яблонь, направо в садах, [по] близ дороги, идущей на скалы, и лесов к проводам мечети Кулевчи, [за нею] и рядом Гирковна. Далее лес, а [там] высокие горы.--

[Северный] ветер с полуночи проносится с свисто<м> в ущелья Балканов; редко он [он] дует в долинах лесистых; но вдруг, усмиренный заторной природою юга, [он] смягчается, тихнет и там где была колыбель поколений славянских, он дышит прохладой.

Мрачной стеною, с востока на запад, тянется Эмос лесистый и гордые отрасли стелет на юг по Ромелии на север до Камчика и до Дуная.-- Как от [вершенное] [но гордое дитя]торгнутое дитя от семейства [шумный кати] шалым Дунаем стоит она гора

ЭМИН, СОБЫТИЕ 1828 ГОДА

Ясно было утро; но осенний северный ветер шумел и с свистом проносился в ущелье лесистых Балканов; [потихнул] смягченный роскошной природой юга, где была колыбель славянского народа, он тихнул и разливался прохладой в лесах и долинах [прохладой.--] как мрач[ая]ой стеной тянулся от востока к западу хребет Кучук-Балкана; близко за ним виден был Бугоко-Балкан. Отдельно возвышалась между отраслями одна гора, как отверженн[ая]ое, но гордо[я]е дитя семейства. Возвышаясь к Западу, она вдруг раздвоилась и кончилась обрывами. В этом ущелье г. Шумла [обне] запертый [от] [укре]пленн[ой] [ым] [стеною] валом, коего стены поднимались]ются почти до [самой] высот двух оконечностей неприступной горы.

[Мрачен] Необитаем казался город, [но] между мрачными строениями, как великаны в саванах, стояли белые мечети; но площади [пред] близ стен города уставлены были разноцветными палатками; там и в укреплениях заметны [две] толпы, [и] [изредка] часто на стенах сверкнет огонь, дым взовьется клубами, и вскоре слышится удар и резкий полет гранаты или ядра.-- Оно падает перед [укреплением] батареями русских; возвышенные окрестности Шумлы унизаны лагерями и смертоносными орудиями [их] жителей Севера. Главные силы оттоманов за стенами в бездейственном [ждут] ожидании страшного часа приступа; обманутое невежество их бесплодно осыпает ядрами подножие позиций русских, которым еще не нужна Шумла; но нужно время и [ослабления сил неп] бездействие Гуссейна и 50 тысяч турок. [Близ] К передовой цепи [на возвышении летел] проскакал кто-то в бурке; слез с коня и лег на возвышении, светлая сабля успокоилась на коленях его, из-под [длин] широкого козырька фуражки заметны только были крученые усы, но он глядел на Шумлу и на ведеты¹ турецкие. Цепь от цепи была не более, как в 50 шагах; турки попарно неподвижно стояли и не сводили взоров с русского лагеря; но один казак подле коня своего [казалось спал] лежал на земле. Неосторожность его, кажется, обратила внимание незнакомого, он встал и подошел к казаку.

"Спишь, товарищ! [Здесь не спят"]